

Е Байчэнь ответил на звонок и поспешил в полицейский участок. У входа он столкнулся с Шан Ву. Не дав Шан Ву сказать ни слова, Е Байчэнь быстро вставил: «Все в порядке! Бай Бай сказал, что все в порядке!»

Шан Ву неловко улыбнулся и кивнул. «Э-э, прошу прощения! Пожалуйста, передайте Бай Баю, что я угощу его обедом в другой день!»

Е Байчэнь уже собирался отказаться, но потом вспомнил о 1500 юанях от Тао Сяньцзю. На его лице расцвела широкая улыбка, и он согласился: «Звучит неплохо!»

После этого они вдвоем направились прямо в офис. Войдя, они увидели Старого Лю и Цзян Цзинфэна, которые пристально смотрели на что-то на столе с мрачными выражениями лиц.

Е Байчэнь и Шан Ву обменялись взглядами. Так вот с кем была срочная встреча, на которую их вызвали?

«Два вопроса», — начал Старый Лю, сев на место, — «Во-первых, в столице недавно произошло странное событие, которое теперь распространилось на Хайчэн. Во-вторых, это касается меча, найденного сегодня в Южном парке Хайчэна»

Е Байчэнь и Шан Ву слушали с тихой торжественностью.

«Первое дело касается десяти женщин, которые потеряли свои души во время сна. Их души невозможно найти. Прошлой ночью душу потеряла и сотрудница банка в Хайчэне — симптомы идентичны. Цзян Цзинфэн попытался вернуть ее душу, но безуспешно. Я уже вызвал другую секту, специализирующуюся на возвращении душ, и они придут завтра, но надежды мало».

«Что касается второго дела, то этот меч — не обычный артефакт. Он вполне может вызвать серьезные потрясения в мистическом мире! Нам нужно ваше сотрудничество, чтобы обеспечить его защиту!».

После этих слов старик Лю посмотрел на Е Байчэня и Шан Ву. «Мы привлекаем только вас двоих из вашего участка. Во-первых, вы оба уже сталкивались с мистическими явлениями и понимаете эти вещи, поэтому не доставите нам никаких проблем. Во-вторых, случаи потери

души в столице начались три года назад, и постепенно число жертв достигло десяти. Затем все внезапно утихло — до прошлой ночи, когда в Хайчэне появилась новая жертва. Преступник, возможно, действует прямо здесь, в вашем городе!»

«Вы лучше нас знакомы с ситуацией в Хайчэне, поэтому на данный момент ваша первоочередная задача — расследовать подробности дела этой жертвы из Хайчэна! Что касается меча, то временно обеспечьте его безопасность».

Е Байчэнь и Шан Ву торжественно подтвердили это.

Затем Цзян Цзинфэн перетолкнул им через стол папку. «Взгляните. Это жертва из Хайчэна».

Е Байчэнь и Шан Ву одновременно наклонили головы, чтобы изучить папку. Одним взглядом Шан Ву сузил зрачки, и перед его глазами промелькнула сцена прошлой ночью: женщина в синем, звавшая на помощь...

Это была она?!

«Что? Вы что-то обнаружили?» — спросил старик Лю, вдумчиво изучая Шан Ву.

Е Байчэнь покачал головой, нахмурившись. «Просто обычная женщина».

Шан Ву поднял глаза и кивнул. «Очень обычная. Но, я думаю... с метафизической точки зрения, э-э, может быть, в ее бацзы (карте рождения) есть что-то особенное, или...?»

Цзян Цзинфэн кивнул. «Мы, представители мистического сообщества, исследовали этот аспект. Все одиннадцать женщин, включая последнюю, не имеют ничего общего: ни карты рождения, ни места рождения, ни текущего места жительства, ни даже хобби, профессий и родственников. Ни в одной из них нет ничего выдающегося. Все они — обычные женщины!»

«Все они замужем?» — спросил Шан Ву, заметив, что нынешняя жертва была незамужней.

«Нет! Ни одна из них не была замужем», — ответил Цзян Цзинфэн.

«Тогда расследование будет очень сложным», — вздохнул Е Байчэнь.

«Сложно или нет, расследование должно быть проведено. Преступник определенно находится сейчас в Хайчэне!» — строго заявил старик Лю. «Помни, теперь ты несешь ответственность за одиннадцать жизней!»

Е Байчэнь серьезно ответил: «Понял!»

После нескольких дополнительных наставлений старик Лю отпустил Е Байчэня и Шан Ву.

Старик Лю долго смотрел на удаляющуюся спину Шан Ву, прежде чем медленно отвести взгляд.

«Старик Лю, ты что-нибудь заметил?» — спросил Цзян Цзинфэн.

«Нет. Я просто надеюсь, что они смогут раскрыть это дело», — вздохнул старик Лю.

Цзян Цзинфэн кивнул, опустив взгляд на изображение древнего меча в своей руке, слегка прищурив глаза — легендарный Меч-убийца демонов.

*****

Как только они вышли из комнаты для переговоров, Шан Ву схватил Е Байчэня и поспешил выйти. Только когда они оказались за пределами полицейского участка, он срочно прошептал: «Я видел ее прошлой ночью, когда возвращался!»

Е Байчэнь вздрогнул. «Что?»

«Когда я возвращался после встречи с Чжоу Линлин, она звала на помощь! Та бумажная фигурка удерживала меня, не давала мне спасти ее!» — сказал Шан Ву в панике. «Быстрее! Спроси у своего брата, не заперта ли там та женщина!»

Е Байчэнь серьезно кивнул. «Хорошо! Подожди минутку!»

Когда Е Байчэнь позвонил, Е Байюй ел пельмени, а Ча Ча мыл посуду на кухне.

Увидев, что экран телефона загорелся, Е Байюй передал его Ча Ча на кухне.

Ча Ча с любопытством взяла его, посмотрела на номер звонящего и сказала: «О, старший брат, это Ча Ча. Старший брат ест пельмени. Что ты хочешь сказать? Я ему передам».

«Э-э-э, спроси Бай Бай: вчера вечером, когда Шан Ву возвращался, он видел на дороге женщину в синем, просившую о помощи. Эта женщина вчера вечером потеряла душу. Что это значит?» Е Байчэнь слушал голос Ча Ча на другом конце провода и вздохнул про себя. Неужели Бай Бай действительно относился к Ча Ча как к универсальному маленькому помощнику?

Ча Ча повернулся к Е Байюй, который с удовольствием ел пельмени, и повторил вопрос слово в слово.

Е Байюй выслушал и кивнул, небрежно положив бумажную фигурку на плечо. Бумажная фигурка сначала удовлетворенно отрыгнула, а затем медленно заговорила: *Она, должно быть, по ошибке попала в Лабиринтную Границу.*

Ча Ча моргнул, включила динамик телефона и одновременно достал свой телефон, чтобы начать прямую трансляцию:

Бумажная фигурка продолжила: *Граница Лабиринта существует только в промежутке между Желтыми источниками и миром людей. Если душа случайно попадает туда, ей очень трудно выбраться самостоятельно. Обычно души не блуждают там сами по себе, особенно живые люди. Однако при определенных условиях можно попасть в Лабиринтную границу».

Е Байчэнь также включил громкую связь и знаком пригласил Шан Ву наклониться поближе и послушать.

Е Байюй сложил бумагу, и бумажная фигурка, сидящая со скрещенными ногами, снова изрыгнула: *Эти условия — это обида, отчаяние и запретные слова. Обида и отчаяние характерны для большинства людей, но запретные слова довольно специфичны и многочисленны: «смерть», «Желтые источники», «иди к черту», «невезучий», «проклятый» и так далее.*

Е Байчэнь и Шан Ву обменялись недоуменными взглядами. Что все это значило?

В чате прямой трансляции кипели дискуссии:

[Точно! Так это место называется Лабиринтная граница? Черт! Я чуть выбрался оттуда в прошлый раз!]

[Особые условия, верно! Если живой человек полон обиды и отчаяния и случайно произносит эти запретные фразы в полночь, он действительно может быть втянут в Лабиринтную границу!]

[Как только живая душа попадает в Лабиринтную границу, выбраться оттуда практически невозможно!]

[Хе-хе-хе, теперь мы можем пойти проследить за Мостом обиженных мертвецов.]

...

Е Байюй закончил складывать лист за листом. Ча Ча, убрав кухню, вышел и обнаружила на столе кучу бумажных журавликов.

Ча Ча сел рядом с Е Байюем, посмотрел на кучу бумажных журавликов и с любопытством спросил: «Большой брат, для чего они?»

Бумажная фигурка на плече Е Байюй лениво ответил: «Они пригодятся».

Ча Ча наклонил голову, глядя на Е Байюя. Пригодятся?

Сложив бумажных журавликов, Е Байюй встал, попросил Ча Ча найти сумку, чтобы их сложить, а затем медленно направился вверх.

Ча Ча упаковал бумажных журавликов, отнес сумку вверх и обнаружил, что его старший брат уже сидит, сгорбившись над столом, и рисует один талисман за другим.

Ча Ча поставил сумку, пошел в маленькую кухню на втором этаже, чтобы заварить чашку черного чая, а затем начал кипятить воду с боярышником и кожурой мандарина. Старший брат раньше отрыгивал; слишком много пельменей было плохо для пищеварения.

«Большой брат, выпей чаю». Ча Ча подошел с чашкой черного чая, оглядев комнату. Кровать была в беспорядке, пол завален вещами... Беспорядок на кровати был из-за того, что Большой брат отбросил вещи в сторону, чтобы освободить место для рисования талисманов...

Е Байюй не взял чай, полностью поглощенный рисованием талисманов.

Ча Ча осторожно поставил чай и сначала пошел прибирать разбросанные по кровати вещи.

К тому времени, когда Е Байюй закончил рисовать талисманы и медленно потягивал чай, он увидел, что трудолюбивый и многосторонний маленький дух Ча Ча уже прибрал и кровать, и пол.

Е Байюй молча задался вопросом, каким человеком был этот парень, когда был жив? Серьезно, он умел готовить, покупать продукты, убирать в доме, решать математические задачи и даже знал английский...

О, за исключением того, что он не знал даосских искусств.

Е Байюй подпер подбородок рукой и посмотрел на Ча Ча. Он не знал даосских искусств, но это духовное тело, имеющее только одну душу и один остаток духа, казалось гораздо более упрочненным, чем раньше?

«Большой брат?» Ча Ча обернулся и увидел, что Е Байюй тихо смотрит на него. Он широко улыбнулся и подлетел поближе, его темные глаза ярко сияли. «Ты закончил работу? Я заварил воду с боярышником и кожурой мандарина. Подожди минутку, я принесу ее».

Е Байюй кивнул, наблюдая, как Ча Ча уплывает.

Е Байюй наклонил голову, гадая, почему Ча Ча так любит держаться рядом с ним...

*****

Е Байчэнь и Шан Ву вошли в дом — дом молодой женщины, душа которой была похищена прошлой ночью.

Ее звали Чэнь Сяочэнь. Она жила одна; ее родители были в столице, а она приехала в Хайчэн, чтобы работать и жить.

Е Байчэнь взглянул на чистую и уютную комнату — это действительно была квартира девушки. Шан Ву обошел комнату и вернулся, сказав: «Кроме нескольких книг, здесь только компьютер. Больше ничего».

Компьютер? Е Байчэнь вошел в спальню и увидел черный ноутбук.

«Будь осторожен, не испортишь файлы внутри», — предупредил Шан Ву, наблюдая, как Е Байчэнь умело включил компьютер и быстро набрал что-то на клавиатуре. Вскоре на экране появился поток информации.

Шан Ву прищурился, глядя на экран компьютера. «Э? Что это?»

«Это форум. Такой, где используются маскирующие коды», — холодно сказал Е Байчэн. «Посмотрите сюда. Что это за штуки?!»

Шан Ву наклонился, чтобы посмотреть. На красно-черной веб-странице были перечислены такие заголовки, как: «Пятнадцать способов умереть? Вы уже решили?», «Завтра встретимся в Желтых источниках?», «Лучшие препараты для быстрой смерти? Присоединяйтесь к группе!! Давайте умрем вместе!*...»

Шан Ву не смог сдержаться и выругался: «Черт! Что это за хрень?».

«Форум для любителей самоубийств», — холодно ответил Е Байчэн.

«Капитан, мы должны сообщить об этом Старому Лю», — Е Байчэн повернулся к Шан Ву.

Лицо Шан Ву потемнело. «Безусловно!».

*****

К вечеру Е Чжанчжун и мать Е, а также Е Байсинь, которые были в разъездах весь день, вернулись домой. За ужином царила оживленная атмосфера.

Е Байюй медленно потягивал суп — Ча Ча приготовил его днем: черная курица с корнем кодонопсиса. Ммм, он был пикантным и сладким, и очень вкусным.

«Бай Бай, ты действительно не будешь больше есть рис?» — спросил Е Чжанчжун, нахмурившись.

Е Байюй покачал головой, слегка смущенно улыбнувшись — он съел слишком много пельменей за обедом.

Е Байсинь рассмеялась: «Пельмени были вкусные, но ты не должен был есть так много! И ты даже не оставил мне ни одного!» Е Байсинь тайно сожалела об этом. О, пельмени, приготовленные Ча Ча! Пельмени, приготовленные красивым призраком, наверняка были восхитительными! Бай Бай был сыт — если бы только она не пошла на обед в Тао Сянь Цзю!

Е Байюй продолжал неловко улыбаться.

«Ладно, поспеши поесть», — сказала мама Е с улыбкой, затем повернулась к Е Байюй и с заботой спросила: «Если не можешь больше есть, ничего страшного. Доей суп и пойдешь погуляй на улице, но не уходи далеко, понятно?»

Е Байюй кивнул с сияющей улыбкой.

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15717/1406349>